

КАРИНА ВОЛК

ОДЕРЖИМОСТЬ ХИЩНИЦЫ

Карина Волк

Одержимость Хищницы 2

«Литнет»

2026

Волк К.

Одержимость Хищницы 2 / К. Волк — «Литнет», 2026

– Уходи отсюда, Ксения. И больше никогда не появляйся передо мной.– Б...ь, – с диким криком обрушиваюсь на грубиянку, сидя на асфальте, чувствуя острую боль в ноге. – Больно. Как же больно. Ксения самодовольно усмехается.– И это лишь начало. Ещё раз увижу рядом с мужем, ногу выдеру. Поняла меня. Позабыв о боли, взмахиваю головой и пытаюсь подняться, но выходит плохо. Очень плохо...– Тебе не следует вставать на ноги. Ты не должна ходить, а лишь ползать. Потому что ты ползучая дрянь.– Какого чёрта здесь происходит? – Озверело прокричал мужчина, суетливо подбегая ко мне. – Аккуратно, Катя. Поднимайся, – любимый помог мне встать на ноги и видя, как я морщусь от боли, моментально поднял на руки. Ксения с лютой ненавистью смотрела на нас...– Что ты делаешь, Дима? Неужели не видишь, что эта гадина желает разлучить нас. Дмитрий гневно поморщился.– Пока я вижу, что всё разрушаешь только ты, Ксюша. Откуда в тебе столько жестокости?

© Волк К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава № 1. Катерина	5
Глава № 2. Дмитрий	10
Глава № 3. Ксения	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава № 1. Катерина

Хмурые облака заполнили небо, намереваясь скрыть лучики солнца.

Я не люблю высоких и светлых небес. Мне нравится хмурое небо — оно никогда не грустит и ни о чём не просит. Совершенно, как и я.

Уверенно поворачиваю в сторону холдинга, в тёплом салоне автомобиля играет пленительная музыка, которая навеивает воспоминания, даря надежду, на счастье.

Перед глазами пролетают счастливые моменты, проведённые с любимым. Только теперь понимаю, что разлука с Димой — это была самая страшная мука. Совершила огромную ошибку, но оказалась способной ученицей.

Это ошибка кричит разум! Иди к чёрту кричит сердце! Продолжай говорить руки и обвиняют тебя притягивая все ближе! Смелей шепчут губы! Пропави все пропадом говорит тело и ждёт твоей власти! Ну наконец -то сдалась сказала любовь!

Жаль, что нельзя остановить время и вернуть все назад, чтобы исправить предыдущие ошибки. Жизнь не даёт второго шанса. Поэтому живи сердцем. Доверяй своему сердцу. Делай все, чтобы добиться своей цели. Никогда не опускай руки.

Между мной и Димой ничего ещё не завершилось, видела страсть в его голубых глазах, огонёк желания полыхал в мужском взоре. Я ему не безразлична.

Бывает, неожиданно, в толпе или в пустой комнате, воздух вдруг сгущается ароматом — едва уловимым шлейфом духов, любимым кофе, влажным дыханием старого парка после дождя.

И время теряет свою власть. Оно не отматывается назад — оно растворяется. Перед глазами не встают картинки, не звучат слова. Вместо этого приходит ощущение. То самое, подлинное, изнутри той минуты, которую ты давно счёл забытой. Трепет кожи, когда ветерок касался шеи. Спокойная тяжесть на сердце. Лёгкость, с которой ты тогда дышал.

Это — прикосновение духа прошлого. Его не уловить в фотографиях, не воскресить в рассказах. Он живёт здесь, в этом мимолётном дыхании, которое проходит сквозь тебя, как призрак. Оно напоминает не о событиях, а о состоянии души — том самом, чистом и цельном, каким ты когда-то был.

И на миг, кажется, что ты прикоснулся к чему-то вечному. К той части себя, что не стареет и не уходит, а лишь тихо дремлет в потаённых уголках памяти, дожидаясь своего пароля. А пароль этот — неуловимая, божественная мелодия запаха.

Ради меня Дмитрий рисковал жизнью. Равнодушный мужчина никогда так себя не поведёт. А его жена, надменно усмехнулась, лишь временное недоразумение. Они оба встретились в тот период, когда их сердца были разбиты. Дима искал утешение в Ксении, но и она далеко не жертва. Ей так же было больно, она развелась, пережила ужасные события, не верила больше мужчинам. И вот тут, как вспышка, появился честный, благородный, воспитанный Дмитрий.

Такой мужчина кого угодно сведёт с ума, заставит позабыть обо всём на свете. Ксения получила свою долю счастья, только вот она «взяла» чужое. Пришло время возвращать. У верблюда два горба потому что жизнь — борьба. Это не я придумал, это ещё до меня поняли очень мудрые люди. Действительно, в нашем непростом мире приходится бороться буквально за всё. И женщинам тоже, да. Кто-то борется за фигуру — чтобы худее, стройнее, изящнее, и чтобы где надо как орех. Кто-то отчаянно сражается с учебниками и методичками и

университете, чтобы получить заветный красный диплом — ну, или как минимум попасть на практику куда нужно.

Кто-то несётся по головам по пути к заветной руководящей должности.

Кто-то — по пробкам за сапогами мечты, потому что в магазине их отложили только до вечера. Ну а кто-то проводит время в борьбе за мужчину, который гораздо лучше каких бы то ни было сапог.

Уверенно покинула салон, осознавая, что мне предстоит ожесточённая битва за любимого. Но отступить не собиралась, даже мимолётной мысли не допускала.

С неба покапали маленькие водянистые капельки, уныло усмехнулась и, активно перебирая ногами, звонко постукивая каблучками по асфальту, побежала в сторону здания.

— А ну -ка, стой, дрянь.

Растерянно повернула голову, услышав знакомый голос.

Озадаченно нахмурилась, наблюдая за тем, как ко мне с бешеной скоростью приближается супруга Дмитрия.

— Прости, это ты мне?

Ксения в считанные секунды преодолела разделяющее нас расстояние.

— Тебе, дрянь. Именно тебе.

Надменно ухмыльнулась, совершенно позабыв о прохладном дожде, презрительно водя взглядом по разгневанной женищине, которая была обречена на поражение.

В эту минуту мне её даже стало жалко. Маленькая, серая, безобидная мышка пытается бороться с сильной, строптивой кошкой.

Если бы Ксюша отступила...И я бы сжалилась. Она должна признать, что совершенно не подходит Дмитрию. Не потому что серая. Мрачная, скучная. А потому что она пустая. Безынтересная. В ней нет азарта. Яркости. Столь необходимых Дмитрию.

— По какому праву ты так со мной разговариваешь, Ксения?

Девушка гневно сводит брови.

— Какая же ты лицемерка. Подлая дрянь.

Изображаю удивление.

— Интересно. И что же вынуждает тебя так думать?

Ксения раздражённо смахивает с лица капельки дождя, невольно растирая тушь по щекам.

— Сучка. Я знаю, что ты задумала, но у тебя ничего не выйдет. Я не отдам тебе Диму. Никогда. Слышишь?

Высокомерно закидываю голову.

— Уходи отсюда, Ксения. И больше никогда не появляйся передо мной.

Вальяжно делаю шаг вперёд, но девушка моментально хватает меня за запястье и со всей силы толкает, подсказываюсь, теряю равновесие и падаю в лужу.

— Б...ь, — с диким криком обрушиваюсь на грубиянку, сидя на асфальте, чувствуя острую боль в ноге. — Больно. Как же больно.

Ксения самодовольно усмехается.

— И это лишь начало. Ещё раз увижу рядом с мужем, ногу выдеру. Поняла меня.

Позабыв о боли, взмахиваю головой и пытаюсь подняться, но выходит плохо. Очень плохо...

— Тебе не следует вставать на ноги. Ты не должна ходить, а лишь ползать. Потому что ты ползучая дрянь.

Внутри всё забушевала, готова была разорвать серую мышку на куски, как внезапно за спиной Ксении раздался свирепый крик Димы.

– Какого чёрта здесь происходит? – Озверело прокричал мужчина, суетливо подбегая ко мне. – Аккуратно, Катя. Поднимайся, – любимый помог мне встать на ноги и видя, как я морищусь от боли, моментально поднял на руки.

Ксения с лютой ненавистью смотрела на нас...

– Что ты делаешь, Дима? Неужели не видишь, что эта гадина желает разлучить нас. Дмитрий гневно поморщился.

– Пока я вижу, что всё разрушаешь только ты, Ксюша. Откуда в тебе столько жестокости?

Девушка шокировано округлила глаза. Она была полностью раздавлена. Потеряна. Я же внутренне ликовала, продолжая изображать из себя невинную жертву.

– Дима, ты серьёзно? Ты готов рискнуть нашим семейным счастьем из-за этой девицы?

Гнев заплескался в моих глазах, но я сдержала себя. Не могла глупой, слепой ярости затмить мой разум. Игра шла по моему чёткому сценарию. Дмитрий должен увидеть насколько его Ксения – вспыльчивая, бессердечная дамочка.

Несколько лет назад...

Любимый бережно уложил меня на спину, страстно и трепетно поцеловал в губы, потом за ушком, прикусывая мочку уха, затем скользнул по шее вниз к груди...

Блаженство, невероятное, сказочное блаженство сладострастной нугой расплывалось по моему телу.

– Моя милая, любимая девочка, – прошептал Димка, слегка захватывая губами розовый сосок, а другой ласково зажимает пальцами, вынуждая вырваться возбуждённый стон из моих уст. – Любимая, только тобой занято моё сердце. Лишь о тебе все мои мысли. Твой образ всегда передо мной. Ты как наваждение — нет сил ни отвлечься, ни отмахнуться. Что это за болезнь такая — любовь? Но какое же это сладкое, щемящее чувство! Для меня ты самая красивая. Я восхищён тобой до глубины души. Ты самое милое и нежное создание. Я очарован и околдован тобой. Я твой пленник, но мне не нужна свобода. Быть с тобой — самое главное мое желание. Я люблю тебя!

Судорожно выдыхаю и выгибаю спину от удовольствия, мои глаза закрыты, я наслаждаюсь лаской...Внимая каждому слову любимого, чувствуя, что он говорит от сердца, совершенно «не кривя душой».

Парю над землёй, тают от его нежности. И снова слышатся мои сладострастные стоны удовольствия, мои пальчики впиваются сильные, мускулистые, мужские плечи, слегка царапая их...Дима страстно целует меня в жаждущие губы, жадно отвечаю, прижимая к себе. Мужские пальцы скользят книзу животика, к расщелине между ножек.

– Катюша, как же ты возбуждена. И мне это очень нравится.

– Возбуждена, – покорно соглашаюсь с любимым. – И ты в этом виноват. И просто обязан удовлетворить своего котёнка.

Игриво подмигнула Дмитрию, кокетливо проводя кончиком языка по губам.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя королева, – Дима моментально находит тугую вишенку и начинает умело ласкать подушечкой пальца.

У меня кружится голова, ещё сильнее целую любимого, выгибаясь навстречу мужской руке. Дмитрий удовлетворённо стонет, продолжая свою ласку. Мои руки гладят тебя по спине, неспешно добираются до упругой филейной части и сжимают её, трепетно царапая ноготочками, прижимая любимого к себе...

Дима слышит шёпот.

– Я хочу тебя...

– Правда, сладенькая. Очень хочешь, – приподнимая мои бёдра, Дмитрий медленно проникает в меня.

– Ох, – вырывается из моей груди. – Как же горячо. Боже, Димка.

Дима начинает двигаться во мне, чередуя ритм и глубина, активно задавая темп. Невольно напрягаю мышцы, чувствуя феерическое наслаждение. Дыхание становится тяжёлым, ритм более сильным, а затем он останавливается и покидает из меня.

– Нет, пожалуйста, – с мольбой и одновременно недовольством, сдавленно бормочу.

Дима самодовольно усмехается и, перевернув меня на живот, приподнимает за бёдра властно прижимает к себе. Теперь Дима действует более грубо, он резко врывается в меня, доставляя грубое удовольствие. Вскрикиваю от такого вторжения, но тут же прогибаю спину и начинаю движения навстречу. Дмитрий перемещает руку с талии мне на шею, другой продолжая ласкать между ножек, цепко держа меня, не давая вырваться.

Наша любовь жёсткая, грубая, невероятно страстная. Вот таким мне нравится Димка. Обожаю находиться в полной его власти, подчиняться его силе, покоряться страсти, утопать в похоти.

Дима слышит мои стоны, учащает ритм. Я вся дрожу. И вот меня накрывает волной наслаждения, а следом она захлёстывает и любимого, но Дима неустанно продолжает двигаться, поскольку остановиться сразу нет никакой возможности... и хочется продолжения, которое последует после небольшого перерыва, душа и бокала хорошего вина. Прохладный душ освежает разгорячённое тело, бокал вина утоляет жажду.

– Ложись на животик, детка. Я сделаю тебе массаж, – игриво подмигиваю своему будущему офицеру. – Ты заслужил подарок.

Любимый широко улыбается.

Неторопливо сажусь на упругую, филейную часть, аккуратно набираю в ладошки масла из бутылочки, у него терпкий пряный запах, разогреваю его в ладонях и начинаю массировать упругие, сильные плечи.

– Котёнок, у тебя золотые ручки.

Безмолвно и удовлетворённо растекаюсь в широкой, самовольной улыбке.

– Котик, у твоей кошечки не только ручки золотые, – провокационно заявляю, наклоняясь над ним, скользя кончиками пальцев по широкой спине.

– Боже, Катя, ты же меня с ума сведёшь, – хрипло простонал любимый, пытаюсь перевернуться, но я полностью владею ситуацией, плотнее обхватываю ногами его бёдра.

С силой сжимаю плоть пальчиками, потом глажу и нежно целую любимого в аппетитную, соблазнительную ягодичку. В какой-то момент так увлекаюсь процессом, что теряю бдительность.

Внезапно Дима поворачивается, хватая меня за руку и сдёргивает с себя, словно я совершенно ничего не вешу.

– Хочешь поиграть, дикая кошечка?

– Хочу, – дерзко заявляю.

– Отлично, кошечка. Я в деле, – его руки жадно ласкают моё тело, одна рука обхватывает грудь, сильно сжимая, разжигая страсть.

Взвизгиваю от неожиданности и резким движением поворачиваю его на спину.

– Моя игра ещё не окончена, детка. Ты слишком рано празднуешь победу, котик.

Дима отвечает мне пленительной улыбкой, он совершенно не готов одерживать победу.

– Катя, я всегда буду тебе проигрывать. Никогда не смогу устоять перед тобой. Ты моя любовь. Настоящая любовь.

– Правда? – Кокетливо уточняю, присаживаюсь верхом на любимого.

Дима удовлетворённо закатывает глаза, когда ощущает мою горячую, жаждущую плоть. Его хриплые, возбуждённо-сдавленные стоны подбадривают меня.

– М-м-м-м-м, мне так приятно слышать твой судорожный вздох, когда ты чувствуешь, как мои губки смыкаются вокруг твоего члена, – провокационно шепчу, не ощущая никакого стыда от грязных фраз, которые лишь распалю меня. – Мне нравится ласкать так, щекотать

твою плоть язычком, сжимать губками, скользить по стволу вверх и вниз и чувствовать, что тебе это очень нравится.

– Проклятие, Катька, ты же убьёшь меня, – мужские пальцы цепляются в волосы, он напряжённо наслаждается моей лаской.

Ни на мгновение не останавливаю своих ласк, обвожу язычком вокруг головки, щекочу самую макушечку, потом вбираю в ротик головку и нежно посасываю её... а потом... полностью заглатываю член... до самого основания...

Любимый удовлетворённо стонет. Вот так! Молодец. Дима всегда будет моим. Ни одна женщина в мире не сможет заменить меня.

Димка напряжён до предела, хочу испытать до последней капли, и он не разочаровывает меня...

Непринуждённо кладу голову на его грудь и прислушиваюсь к трепетному биению сердца.

– Я тебя очень люблю, Дима.

– Знаю, сладкая. И я тебя люблю.

Глава № 2. Дмитрий

Тихим шагом зашёл в тёмную спальню и невольно улыбнулся, глядя на мирно спящую Ксению. Такая милая, нежная, совершенно беззащитная.

Мягкий лунный свет, блуждая по её невинному личику, в этот момент она напоминала спящую красавицу. Принцесса, которая мечтала помогать людям. Ксения была не только прекрасна внешне, но и внутренне...

Именно её внутренняя красота, непорочность так притягивала меня. Супруга внешне напоминала мою бывшую любовь, но её характер другой. Ксения неспособна на предательство, она не может обмануть. Или же мне так хотелось думать?

Медленно повернулся к двери, последний раз бросив мимолётный взгляд на жену.

Не включая свет, зашёл на кухню и схватив бутылку алкоголя, плеснул коньяка в рюмку.

Когда прежний мир рушился, оставаться трезвым просто невыносимо. Залпом осушил рюмку, и внезапно яркий свет загорелся надо мной...

– Что ты делаешь, Дима? – За моей спиной раздался заспанный голос Ксении. – Пьёшь в одиночестве. Да ещё в полной темноте.

Непринуждённо повернулся к Ксении, пытливо вглядываясь в её лицо, стремясь понять причину её обмана. Почему она не рассказала про бывшего мужа? Зачем утаила правду? Чего так боялась? А главное, почему решила уехать? В чём истинная причина? Реально захотела начать новую жизнь или же просто бежала от прошлого?

– Так ты не спала? Просто прикидывалась?

Ксюша усмехнулась, слегка поправив сексуальный халатик.

– Нет. Не прикидывалась. Ждала тебя. Но ты всё не приезжал. И я уснула.

Равнодушно кивнул.

– Понятно, – огорчённо поморщился и, поставив рюмку на стол, направился на выход.

Ночь не лучшее время для разговоров.

– Дима, что происходит?

Остановился на пороге.

– Ничего. У меня всё хорошо. А у тебя?

Ксения изобразила лёгкое негодование, но долгие годы службы в органах, сделали своё дело, моментально уловил стыдливый страх в её глазах, неприкрытое смущение.

– Всё нормально, – робко пролепетала она. – Ну если так, можно сказать. После всего пережитого я ещё не пришла в себя.

Безразлично, монотонно замотал головой в тон её голоса, невольно разочаровываясь в верной, надёжной супруге. Давал ей шанс рассказать правду, но Ксения ловко уходила от ответа.

– Но ты рядом. И это самое главное для меня, – Ксения шагнула ко мне и трепетно прижалась к груди, очаровывая приятным ароматом. – Рядом с тобой я чувствую себя в полной безопасности.

Неспешно убрал женские руки со своей шеи.

– Ксюша, ты же мне полностью доверишься? Правда?

Супруга напряглась, она озадаченно вглядывалась в мои глаза, до конца не понимая, причину моего вопроса.

– Конечно. Я тебе полностью доверяю, Дима, – уверенно проговорила супруга. – Разве могут быть какие-то сомнения?

Пустота, возникшая в результате неудачного общения, вскоре заполняется обидой, бессмыслицей и искажениями смысла. Наше общение превращалось в глупый, бессмысленный фарс.

– Каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки меч. Им он может тебя защитить или уничтожить, – с обманчивым трепетом в голосе прошептал, бережно убирая локон волос с покрасневшей щеки Ксении.

Жена нервничала. Очень хорошо знал такое состояние. Неоднократно видел, как преступники, стремясь скрыть правду, изображают холодное равнодушие, разыгрывают различные сцены, но вот глаза выдают. Они предательски отражают жгучий, терпкий, совершенно неконтролируемый страх.

Самый опасный враг — это не тот, кто стреляет в тебя в упор. И даже не тот, кто вонзает нож в спину. Самый опасный враг – это твой самый любимый человек. Который знает о тебе всё! Которого ты пустил в душу, открыл дверь в своё сердце. Он может убить просто словом... Или же невыносимым, липким молчанием.

У тебя, как и у каждого человека, есть свой маленький мирок, где ты прячешь все самое тёплое и сокровенное. Ты никого туда не выпускаешь, боясь, что этот кто-то может все разрушить. Но ты также упускаешь из виду, что «этот кто-то» может расширить твой мирок до невероятных размеров...

– Доверяйте любимым, не ищите изъяна, не пытайтесь поймать хоть полслова обмана. В мелочах не копайтесь, в прошлой жизни не ройтесь. Доверяйте. Любите, просто так и не бойтесь. Научитесь любить без упрёков. Укоров. Без истерик и сцен. Без чужих разговоров. Доверяйте любимым и любите без фальши. Наша жизнь мимолётна. Будьте в ней настоящим! – Фальшивая улыбка отразилась на моём лице. – Я так думал, пока не встретил Катерину. После того, как она предала меня, думал, что уже никогда не смогу доверять женщинам. Но ты...

Провокационно приподнял голову, моментально закрыв рот, давая последний шанс Ксении, но она продолжала упорно молчать, разрушая мою прекрасную иллюзию.

Легко сохранять детскую непосредственность, если с тобой ничего не происходит. Труднее оставаться доверчивым и любящим, когда тебя предают, причиняют боль, испытывают и разочаруют...

– Почему ты мне это говоришь? – Сдерживая голос, приглушённо прошептала Ксения. – Дима, ты же знаешь, что я совершенно не похожа на эту живую женщину. Мне неприятно, когда ты нас сравниваешь.

Свирепо сузил глаза.

– Интересно. А ты меня никогда со своим мужем бывшем не сравнивала?

Мой провокационный вопрос озадачил Ксению, но она продолжала играть роль.

– Что за нелепый вопрос? – С напускной обидой пискнула она. – При чём здесь Глеб?

– Не знаю. Ты мне скажи?

Ксюша суетливо задышала, пунцовая краска накрыла её лицо.

– Что за вопрос ты мне устраиваешь? По какому праву, Дима?

– По праву твоего законного супруга, – устал от бессмысленной игры. – Я знаю, что теперь твой бывший муж работает в госпитале.

Ксения суетливо замахала ресницами.

– Что? – Шокировано пискнула она. – Как ты узнал? – Осознав, что отпираться бесполезно, супруга перешла в активное наступление. – Только не говори мне, что устроил за мной слежку?

Уныло ухмыльнулся.

– Ксюша, ты забыла, где я раньше работал. Мне не нужно устраивать за тобой слежку, чтобы получить информацию. Я опер, Ксюша. Был им и остаюсь. И моя отставка ничего не изменила.

Жена обречённо усмехнулась.

– Вижу, – разочарованно буркнула она, судорожно обхватывая своё напряжённое тело руками. – Ты ведёшь себя так, словно я не твоя жена, а преступница на допросе.

Угрюмо обвёл строгим взором жену.

– Иногда преступники на допросе гораздо более искренние, нежели самые близкие люди. И вызываю больше доверия и уважения, Ксения, – мой голос стал более злорадным.

Ксюша тяжело вздохнула.

– Ладно. Ты прав. Виновата. Должна была рассказать тебе о Глебе. Но я не смогла. Его появление в госпитале стало для меня шоком. Полной неожиданностью.

Ксения обессиленно присела на рядом стоящий стул.

– Ты из-за него хочешь уехать? – Скрывая ревность, процедил я.

– Что? Нет. Конечно, нет, – решительно возразила она. – Но скрывать не стану. Его появление стало последний каплей в переполненном сосуде.

Внимательно рассматривал Ксению, пытаясь уловить хоть долю фальши, но теперь она говорила правду. По крайней мере, мне так казалась, а может, лишь я безумно устал от предательств близких и цеплялся за последнюю соломинку.

– Димка, я правда не знала о том, что он будет работать со мной. Я бы тебе рассказала. Обязательно рассказала. Просто, – она робко пожала губами, – не хотела лишний раз тревожить тебя. Не желала, чтобы ты столкнулся с теми же чувствами, что и я.

Виновато опустил глаза.

– Моя ситуация с Катей, совершенно не похожа на твою и Глеба.

Ксения гневно фыркнула.

– Правда? И в чём же разница?

Жена вскочила со стула и, лихорадочно обхватив меня за подбородок, заставила смотреть прямо на неё.

– Дима, Глеб – моё прошлое. Я никогда больше не пущу его в свою жизнь. А ты можешь то же самое сказать про Катерину?

Вот она вероломная, коварная, беспринципная, женская тактика. «Валить с больной головы на здоровую».

– Могу. И тебе это известно. Между мной и Катей всё давным-давно закончилось.

– И между нами с Глебом всё закончилось, – яростно прикрикнула супруга. – Как же ты не можешь понять, что я лишь хотела сберечь мир в нашей семье. Признаюсь, что испугалась. Не желала расстраивать тебя.

– И поэтому решила сбежать.

Ксения застыла, словно моё предположение было для неё унижительным, непростительно оскорбительным.

– Я не сбегала.

– А что ты собиралась сделать? Почему решила так стремительно уехать? Бросить всё, – град вопросов посыпался из моих уст.

Ксения ещё сильнее поникла.

– Прежде всего я хотела, чтобы ты держался подальше от этой женщины, – спустя длительную секунду промолвила она. – Я вовсе не слепая. Вижу, как ты смотришь на эту женщину. И она на тебя.

Огорошено и слегка растерянно усмехнулся.

– Глупости. В сотый раз повторяю тебе, что между мной и Катей ничего нет.

Жена мрачно усмехнулась в ответ.

– Дима, ты ради этой верхивостки жизнью рисковал, – холодно констатировала она. – Под пули полез. И не смей говорить, что это лишь твоя работа, – более резко проговорила она, видя, что я намереваюсь возразить. – Потому что я тебе не поверю. Ты сам себе не веришь, – осуждение запылало в её глазах. – Она тебе не так безразлична.

Устало выдохнул, понимая, что наш яростный разговор завёл нас тупик.

– Между нами нет доверия. А когда в отношениях нет доверия, то семью сохранить невозможно.

Ксюша ошеломлённо встрепыхнулась.

– Вот так просто. Ты, глядя мне в глаза заявляешь, что нашу семью не спасти.

– Нет. Не заявляю. Лишь констатирую.

Ксения запыла.

– Дима, я тебя люблю. Очень люблю. И готова терпеть все невзгоды рядом с тобой. Ты спас меня, когда я была на грани, – промолвила она. – Но убеждать тебя больше ни в чём не собираюсь. Если ты принял решения. И хочешь расстаться, то я принимаю твой выбор.

Уверенно замотал головой, отвергая её выводы.

– Я тоже тебя очень сильно люблю. Но наши постоянные конфликты. Недосказанность. Тайны. Интриги. Начинают уже изрядно доставать.

Глава № 3. Ксения

Опустошённо стояла возле окна и безразлично всматривалась в хмурое, обманчивое небо. Тоскливо воспоминала последний разговор с Димой, осознавая, что совершила ошибку. Моё молчание поселило сомнение в сердце мужа, понимала, что у него есть причины для гневного негодования.

Иногда молчание и тишина дарят душе поле цветов поэзии. Цветёт и душа. Стоит только перебить это молчание разговорами, нарушив тишину, чахнут эти цветы. Так же, как и в жизни, чем больше мы говорим о своих радостях, рассказывая об этом другим, вянут и цветы радости. Разве не так? Молчание и тишина — это дар, когда ты понимаешь, в чём их суть. Это, как тьма разрушает свет, когда говорят только о свете, то и тьма начинает отвечать, когда о ней не говорят.

Должно попросить прощение у Димы, рассказать о своих чувствах, признаться в трусости. И вот когда я собралась с мыслями, внезапно ощутила крепкие пальцы на своих плечах. Вздрыгнула и сделав глубокий вдох, внезапно ощутила слишком знакомый аромат. Цитрусовые аккорды заиграли в моём носу. Плавно повернулась и моментально увидела перед собой Глеба. Мужчина лучезарно одаривал меня ласкающей улыбкой. Пристально вглядывалась в его немного изменившееся лицо. С годами мой бывший преобразился. Стал более уверенным, мужественным, только вот улыбка осталась прежней.

– Что ты здесь делаешь?

Глеб озадаченно нахмурился.

– Прости, Ксения. Я стучал, но ты не ответила. Подумал, что возможно тебе нужна помощь.

Суетливо покосилась на дверь, а затем медленно перевела недоверчивый взор на бывшего.

Мужчина с грустью улыбнулся.

– Ещё раз прошу прощения за внезапное вторжение. Но ты должна знать, что я всегда готов тебе помочь.

На душе стало ещё мрачнее и тоскливее.

Помочь он мне готов, после того, сколько зла и боли причинил. Вытравил мою душу. Разбил сердце. Выбросил из жизни, словно я старая, поломанная игрушка.

– Мне не нужна никакая помощь. Спасибо за заботу, но мне нужно домой, – попыталась увильнуть от душещипательных разговоров, в которых теперь нуждалась меньше всего.

– Ксюша, прошу. Не убегай. Я должен тебя спросить.

– О чём ты должен меня спросить? – Недовольно пробурчала, хватая сумку со стула.

Глеб приглушённо выдохнул.

– Почему ты решила уволиться? В чём истинная причина?

Нервно усмехнулась, поражаясь лицемерию бывшего, который осмелился устроить мне допрос, после того, как изменил мне. Поиграл со мной и выбросил из своей жизни, словно я бездушная игрушка.

Столько боли пережила, а по-прежнему сердце моё открыто. Принимаю каждый удар. Никак не могу выстроить такую необходимую броню.

Гневно поиграла бровями.

– Это не твоё дело. Мы с тобой совершенно посторонние люди. А теперь уходи из моего кабинета. Если не желаешь, чтобы я тебя в кабинете закрыла.

Глеб звонко хохотнул, словно я ему не нагрубила, а отлично пошутила.

– Что тебя так веселит? – Раздражённо прикрикнула.

Мужчина передёрнул плечами.

– Узнаю, свою Ксюшу. Дерзкая. Бойкая. Сильная. Независимая. Всегда делает так, как считает нужным. И никто не может её остановить. Ты прекрасна, когда злишься.

Глеб игриво подмигнул мне.

– Но ещё прекраснее, когда улыбаешься. Твоя улыбка — это настоящее волшебство, которое способно осветить и сделать приятным даже самый хмурый день. Она не просто украшает тебя, но и заряжает всех вокруг радостью, любовью и теплом.

Чёртов мерзавец, он дразнит меня! Умело и щедро раздавая приторные комплименты. Невероятно, он действительно думает, что своими дешёвыми комплементами сможет заслужить благосклонность и доверие женщины, которой разрушил жизнь.

– Я не твоя Ксюша. Теперь я супруга совершенно другого мужчины. И моя улыбку принадлежит только ему одному. И по-другому быть не может. И не будет.

Глеб слегка напрягся, словно мой статус доставлял ему боль...

– Знаю, Ксюша. И думаю, что твоему мужу с тобой, очень повезло, — с огорчённым восторгом проговорил он. — Нет. Не думаю. Точно знаю. Только вот не уверен, что Дмитрий достоин тебя. Он не понимает, какая прекрасная женщина ему досталась. Лишь потеряв тебя, осозн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.